

¹Ем Н., ²Абейбекова Г.

¹к.и.н., доцент, зав. кафедрой Дальнего Востока,
²магистр гуманитарных наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

НОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О БРАЧНЫХ МИГРАНТАХ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (КОНТЕНТ-АНАЛИЗ СМИ НА ПРИМЕРЕ «THE KOREA TIMES»)

В данной статье представлены результаты контент-анализа южнокорейских англоязычных СМИ по вопросам брачных мигрантов. Газеты являются одним из первых средств массовой информации, играют существенную роль в общественной жизни, служат источником информации о нынешней ситуации, оповещают население о текущих событиях. Через анализ газет было установлено, что в средствах массовой информации отображаемая социальная реальность не всегда отражает общественное сознание. Для изучения статей южнокорейских СМИ были выбраны газетные статьи одной из самых крупных корейских газетных издательств «The Korea Times». Эта газета является одной из самых крупных и лидирующих газет в Южной Корее, которые публикуются на английском языке. Авторы считают, что можно с некоторой вероятностью утверждать, что корейское общество относится с недоверием к межэтническим бракам, отстраняя от всего корейского общества, обрамляя их в определенные рамки, за которые межэтническим бракам сложной выйти.

Ключевые слова: межнациональные браки, семьи, мультикультурализм, иностранный, СМИ.

¹Yem N., ²Abejbekova G.

¹Candidate of Historical Science, Associate Professor, Head of the Far East of the Al-Farabi Kazakh national university,
²Master of humanitarian sciences, e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

NEW stereotypes about MARRIAGE MIGRANTS in South Korea (content analysis of MEDIA for example, "The Korea Times")

This article presents the results of a content analysis of the South Korean English-language MEDIA on marriage migrants. Newspapers are one of the first media, they play a significant role in public life, newspaper articles provide information about the current situation, notify the public about current events. Through the analysis of newspapers, it was found that the media displayed social reality does not always reflect the public consciousness. To examine the articles of the South Korean MEDIA were selected newspaper articles, one of the largest Korean newspaper publishing house "The Korea Times". This newspaper is one of the largest and leading newspapers in South Korea, which are published in English. The authors believe that it is possible to have a chance to assert that Korean society concerns itself with the distrust of inter-ethnic marriages, removing from the whole Korean society, framing them within certain limits, for which inter-ethnic marriages challenging exit.

Key words: inter-ethnic marriages, families, multiculturalism, foreign, media.

¹Ем Н., ²Абейбекова Г.

¹тарих ғылымдарының кандидаты, доцент, Қиыр Шығыс кафедрасының меңгерушісі,
²гуманитарлық ғылымдар магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
e-mail: Natalya.Yem@kaznu.kz

Оңтүстік Кореядағы некелік мигранттар туралы жаңа стереотиптер («The Korea Times» мысалында БАҚ-тың мазмұнын талдау)

Бұл мақалада некелескен мигранттардың мәселелері бойынша Оңтүстік Кореялық ағылшын тіліндегі БАҚ-тың мазмұнын талдау нәтижелері келтірілген. Газеттер – бұқаралық ақпарат құралдарында маңызды рөл атқаратын алғашқы медиалардың бірі, газет мақалалары қазіргі жағдай туралы ақпарат көзі болып табылады, халықты ағымдағы оқиғалар туралы хабардар ете-

ді. Газеттердің талдауы арқылы бұқаралық ақпарат құралдарында көрсетілетін әлеуметтік шындық әрдайым қоғамдық сананың көрінісі болып табылмайды. Оңтүстік Кореяның БАҚ-тарының мақалаларын зерттеу үшін ең үлкен корейлік басылымдардың бірі – «The Korea Times» газетінің мақалалары іріктелді. Бұл газет – ағылшын тілінде жарық көрген Оңтүстік Кореядағы ірі және жетекші газеттердің бірі. Авторлардың пікірі бойынша, корей қоғамы этно-аралық некелерге сеп-німсіздік танытып, корей қоғамынан алыстап, этно-аралық некеге тұрудың қиындықтарына әкелетін белгілі бір шектеулермен қамтиды.

Түйін сөздер: этносаралық некелер, отбасылар, мультикультурализм, шетелдік, бұқаралық ақпарат құралдары.

Введение

Изучение процесса формирования СМИ определенной стереотипа о брачных мигрантах в Южной Корее является наиболее прикладным на примере печатных изданий. В Южной Корее очень развита система средств массовой информации. Государство демонстрирует свою позицию с использованием различных видов СМИ, начиная от печатных изданий до интернет-ресурсов, при этом в качестве помощи последнее имеют высокие технологии. В стране со свободной экономикой и избирательной демократией средства массовой информации Южной Кореи порой ожесточенно соперничают друг с другом, имея такие привилегии, как высокий уровень свободы слова, почти не существует никакой цензуры.

Пресса в Южной Корее очень «оживленная», «могучая», имеет высокообразованную читательскую аудиторию. Национальные газеты Южной Кореи являются основными источниками новостей, информации о всем происходящим как в стране, так и за рубежом, тем самым концентрируя внимание всего южнокорейского общества на определенной проблеме. Среди главных национальных газет страны Chosun Ilbo, Joongang Ilbo, Dong-a Ilbo, а также две крупные газеты, публикующиеся на английском языке: The Korea Times и The Herald. Особенности влияния масс-медиа на общественное мнение и определение отношения общества к специфической теме, в данном случае, межэтнические браки в Южной Корее посредством газетных статей, был сделан анализ одной из лидирующих газет Кореи – The Korea Times (<http://terms.naver.com>).

Газета «The Korea Times» является одной из старинных ежедневных газет Южной Кореи, которая публикуется на английском языке и впервые вышла в свет 1 ноября 1950 года. В настоящее время функционирует при корейской ежедневной газете Хангук Ильбо. В первый редакционный состав газеты входили в основном профессора из области английской

литературы, главным редактором работал Ким Санг Ёнг. Изначальной целью данной газеты являлось информирование американских военных о ежедневных новостях в Южной Корее, прибывших в Корею для участия в войне, которые, в свою очередь, считались дружелюбной армией, так как они участвовали на стороне Южной Кореи в братоубийственной войне 1950-1953 гг. В начальный период своего существования редакция выпускала по две таблоидные статьи в день, а с апреля 1952 года – по четыре статьи. В 1958 г. редакция испытала неприятность из-за карикатуры, выпущенной седьмой главой редакционного отдела Чанг Су Ёнг, об японце, который приехал в качестве туриста за девушками – гисенг. С 1961 года газета начала выпускать не таблоиды, а уже газету в стандартной форме, и уже с 1998 года по настоящее время выпускает 96 статей в день. Газета «The Korea Times» является своего рода окном в Южную Корею для англоговорящих, а также дипломатического корпуса. Газета публикует статьи на тему политики, общества, бизнеса, финансов, культуры и спорта. Статьи данной газеты были выбраны для анализа, поскольку, как было выше изложено, газета «The Korea Times» является одной из старых газет, открытых для всех читателей и освещает все события в стране ежедневно как на бумажных носителях, так и онлайн.

Основная часть

Выборка материалов статей газеты «The Korea Times» осуществлялась за период январь 2014 года – октябрь 2016 года. Поиск велся по ключевым словам «international marriage» (межнациональные браки), в результате было отобрано 15 статей.

В статье «Pool Equity» (Равноправие на бассейн) автор раскрывает политику государства по отношению к мультикультурным семьям на простом примере из его (автора) жизни о пользовании общественным бассейном. Бассейны, по словам автора, доступны каждому взрослому и ребенку в Южной Корее, а в отдельные периоды

они становятся даже еще дешевле. Несмотря на то, что они и так дешевы, существуют скидки для мультикультурных семей, то есть семей, где один из супругов является иностранцем. Автора удивляет не сам факт скидки на пользование бассейном, а то, что он получает такие скидки только за то, что он – иностранец. Автор также указывает, что «такие скидки можно получить практически везде, и это является дивидендом для межнациональных семей, выплачиваемых правительством» (<http://koreatimes.co.kr>). Корея, по мнению автора, находится в погоне за «соответствием духу времени», считая мультикультурализм, иммиграцию и эмиграцию особым запросом времени. Данные привилегии для межнациональных семей являются замечательными, но данная политика ставит такие семьи выше, с моральной точки зрения, чем обычные корейские семьи, и именно данная ситуация, по мнению автора, может в дальнейшем стать яблоком раздора, разделить общество. Скидки предоставляются мультикультурным семьям, так как они считаются менее обеспеченными, но какова ситуация в отношении других малообеспеченных семей, недоумевает автор. Такое предпочтение мультикультурным семьям может рассматриваться дискриминацией в отношении «чистых» корейских семей. Дискриминация в денежном отношении к просто корейским семьям может вызвать у них чувство несправедливости, обиду и затянуть их в конкуренцию с мультикультурными семьями. В данной статье отмечаются некоторые последствия, или даже побочные эффекты проводимой политики правительством Южной Кореи к межнациональным семьям, которое называется «дамунхва» (다문화). Данная политика направлена на помощь мультикультурным семьям, так как мультикультурные семьи стали одним из главных задач современного корейского общества, поэтому правительство уделяет больше внимания брачным мигрантам, нежели другим иностранным иммигрантам или студентам, или кому-либо еще (Prey, 2011:23).

Политика «дамунхва» не только является политикой мультикультурализма, но направлена на помощь иностранным женщинам, состоящим в браке с корейцами, помочь им ассимилироваться с корейской культурой, жизнью, научить корейскому языку, манерам, поскольку адаптация в корейском обществе происходит для них довольно трудно. Исходя из этой политики, помимо обучений корейской культуре, предлагаются разные социальные льготы и скидки для семей с

иностранной супругой или супругом. Такая своего рода дискриминация, или предпочтение одного другому, вызывает негативное отношение одних к другим. В связи с экономическим положением в стране материальная помощь или льготы и скидки будут дополнительной помощью, но она оказывается только одному слою населения, что вызовет отрицательное отношение к мультикультурным семьям. Содержание статьи, хоть и не «кричало» о нарушениях или о трудностях межнациональных семей, но тем не менее указывало на возможные неблагоприятные последствия правительственной помощи семьям с иностранным супругом, при этом понижая или даже дискриминируя корейские семьи, откуда может появиться негативное отношение к мультикультурным бракам. Политика мультикультурализма считается важной направляющей в политике не только в отношении гармоничного развития общества, но и важной для того, чтобы активно отвечать будущим запросам меняющегося общества, быть подготовленным.

Следующая статья под названием «International marriage declines for 11th year» (Межнациональные браки сокращаются уже 11 год) дает некоторую статистическую информацию о снижении числа браков, заключенных между корейцами и иностранцами (<http://koreatimes.co.kr>). После пика 2005 года цифра начала постепенно снижаться, что связано с ужесточенными правилами для межнациональных браков, опубликованными правительством Южной Кореи, которые также включали строгие правила при получении визы и устранение брокерских компаний без лицензий или неквалифицированных компаний. В связи с тем, что как само правительство, так и исследователи отметили проблемы и трудности, с которыми сталкиваются межнациональные семьи, такие как незнание корейского языка, культуры, фиктивное заключение брака, домашнее насилие, вышесказанные правила были ужесточены. С помощью брокерских компаний, начиная с 1990 гг., было заключено множество межнациональных браков корейцев с иностранцами, причем большинство этих браков приходилось на корейских мужчин из сельской местности, а не города. Потенциальные супруги из сравнительно низкого экономического уровня стран не знали о таком распределении, и часто по прибытию в Корею их ожидания от «корейской мечты» не оправдывались. Такой разлад мечты и реальности превращался не только в финансовую проблему, так как в некоторых ситуациях финансового обеспечения заработка

корейского мужа не хватало на обеспечение семьи, поэтому иностранной жене приходилось работать, в результате такой разлад превращался и в психологическую проблему. Эта сторона проблемы была связана с незнанием культуры Кореи, языка, а также с разрывом с родными, что отражалось на взаимном отношении супругов.

Кроме того, существовали трудности в связи с проблемой фиктивных браков еще с 1996 года, и точно вычислить ее масштабы было сложно из-за расплывчатых критерий. Фиктивный брак означает ту ситуацию, когда иностранец использует межнациональный брак как путь для миграции и средства для улучшения их статуса в принимающей стране. Несмотря на данное определение фиктивного брака, не все браки были таковыми в реальности, то есть, к примеру, по результатам интервью исследователя браков в Корее Ким Джи Ин, тем, которые приехали за счастливой семьей в Корею, покинули семью из-за разочарования, в то время как те, кто приехал по фиктивным бракам, остались, потому что, как они рассказали в интервью, их мужья оказались искренними, добродушными. Таким образом, в реальности те браки, которые считаются фиктивными или не обещающими положительного результата, могут стать счастливыми, но несмотря на это, из-за общественной проблемы, которую формируют работники СМИ в материалах массовой информации, то есть громкими названиями статей и их содержанием формируют другое отношение.

Так в следующей статье «Foreign workers fall victim to discriminatory rules» (Иностранцы рабочие стали жертвами дискриминационных правил) помещена вызывающая фотография лидера Центра по правам женщин-мигрантов в Корее Лэ Тхи Май Тху (<http://koreatimes.co.kr>). Она держит в руке плакат, на котором большими буквами написано «давайте считать мультикультурными не только семьи, где только одна супруга-иностранка, но и полностью иностранные семьи в Корее». Данная фотография является визуальной информацией, и она говорит о том, что проблема мультикультурализма еще свежа и что еще не все корейское общество восприняло их. Текст статьи сообщает о том, что существует дискриминация по отношению к иностранным рабочим, иностранным женам и иностранным резидентам. В отношении иностранных жен приведено правило, которое гласит, что они могут продлить или получить вид на жительство только с согласия супруга или супруги. Данное условие ставит под риск иностранных жен, так

как они становятся зависимыми от своих мужей. Кроме того, опрос, указанный в данной статье, показывает, что около 60% корейцев высказались, что они [корейцы] должны быть в приоритете над иностранцами относительно работы, поскольку найти работу становится тяжелее, а более 31% корейцев высказались, что не хотели бы видеть иммигрантов в качестве соседей. Данное негативное отношение корейского общества к иностранцам можно проследить и в комментариях в интернете. Заместитель секретаря Пак Джин У предложила осуждение за нелицеподобные слова в интернете касательно иностранных мигрантов, так как слова ненависти, по замечкам заместителя, очень участились.

Статья «Courtordersman to return children to Japanese mother» (Суд приказал вернуть ребенка японской матери) также попала в выборку автора (<http://koreatimes.co.kr>). В данной статье сообщается о семейном инциденте, когда один из родителей межнациональной семьи забирает ребенка в свою страну и обрывает все связи с другим. В данном случае инцидент произошел между отцом-корейцем и матерью из Японии. Отец уговорил жену отпустить ребенка посетить Корею, ссылаясь на то, что ребенок должен посетить своих больных бабушку и дедушку, на что мать и согласилась. Воспользовавшись этим, отец после прибытия с сыном в Корею оборвал все связи с женой, тем самым незаконно лишая ее права на попечительство. Но ребенка согласно Конвенции о Гражданских аспектах международного усыновления детей вернули назад к матери. Корея подписала данную Конвенцию в декабре 2012 года после бурного роста межнациональных семей. Данный случай один из редких, так как в большинстве случаев ребенка оставляли у корейского родителя. Данная статья описывает одну из проблем межнационального брака, проблема попечительства над ребенком. Случаи, когда иностранные супруги сбежали с детьми или оставляли детей корейскому супругу, были частыми до ужесточения получения брачной визы. Частая публикация о побегах из дома иностранной жены, при этом оставляя детей, сложила в мыслях у корейского общества негативное отношение к межнациональным бракам. И в выборе между межнациональными браками или с гражданином одной страны в учет берутся эти же факты. Поэтому данная статья в очередной раз напоминает обществу о тех семейных проблемах, которые могут возникнуть в межнациональных семьях и которые могут затянуть в долгое судебное разбирательство.

Следующая статья «International marriages in S. Korea drop to 12-yr low in 2014» переводится, как «международные браки упали за последние 12 лет в 2014» (<http://koreatimes.co.kr>). Данная статья констатирует, что процент международных браков стал постепенно снижаться с 2008 года, и в 2014 году уровень его достиг 5,4%. Причиной тому является жесткая политика «чистки» безлицензионных брокерских компаний, которые считались одним из основных факторов увеличения заключения международных браков, которое порой влекло за собой домашнее насилие и мошенничество. Статья отражает реальность происходящей ситуации в Корее. В начале 2000-х когда международные браки только начинали набирать оборот, деятельность брокерских компаний жестко не регулировались, поскольку на тот период важным считалось восполнить нехватку невест в корейских селах. Браки заключались под менее строгими условиями, то есть не предъявлялись условия знания языка, достаточного финансового обеспечения и т.д. Но такое заключение браков имело негативные последствия, среди них – нарастающее число разводов, незаконные побеги из семьи, ссоры, домашнее насилие, разделы детей.

В статье «Korean-Filipino children win paternity suit against their Korean father» (Филиппино-корейский ребенок выигрывает суд над корейским отцом) указывается, что филиппинка впервые выиграла судебный процесс над корейским мужем в Корее по установлению биологического отца (<http://koreatimes.co.kr>). Отец «копино» (дети от корейцев и филиппинцев) десять лет назад вел бизнес в Филиппинах, где познакомился с местной женщиной, жил вместе с ней и заимел двух детей, при этом имея семью в Корее, двое детей. После возвращения оборвал все связи с ней. Филиппинка смогла выиграть суд благодаря корейскому адвокату, который является активистом, который помогает копино. По словам адвоката данное постановление суда будет иметь большое влияние так как число копино выросло за последнее годы. По неофициальным данным, корейцы известны тем, что они ездят на «секс»-туры в Филиппины, последствиями которых зачастую становятся внебрачные дети. Нет официальных данных о количестве копино, но по докладу журнала The Wall Street Journal число копино насчитывает около 30 тысяч. Адвокат также отмечает, что филиппинская мать не просила финансовой помощи, а только зарегистрировать детей в семейном реестре отца-корейца, чтобы они выросли в Корее. Уровень жизни в

Филиппинах ниже, чем в Корее, поэтому регистрация ребенка в Корее может помочь ребенку в дальнейшем жить в Корее. В подтексте данной статьи можно проследить тот факт, что большинство иностранных девушек, в особенности с Юго-Восточной Азии вступали в брак с корейцами в поисках лучшей жизни либо для себя, либо для своих детей.

К дополнению о сокращении международных браках пишется в статье «International marriages hit 11-year low» (Уровень корейских браков самый низкий за последние 11 лет) (<http://koreatimes.co.kr>). Процент международных браков в действительности стал низким по сравнению с 2013 годом. Низкий процент международных браков обязан усилиям правительства, которое старалось контролировать брокерские компании, посредством которых многие мигранты использовали браки для того, чтобы въехать в страну. В 2005 году был пик корейских международных браков – 13,5 процентов. С ростом международных браков были доклады о домашнем насилии и мошенничестве между сельскими корейцами и иностранными женами, результатом этому стал низкий рост мультикультурных семей.

Статья «1 out of 20 new borns multiracial» (1 из 20 новорожденных из мультирасовой семьи). Статья написана на английском и корейском языках. Корейский ее вариант начинается с предложения: «Корея превращается в мультикультурную страну» (<http://koreatimes.co.kr>). Приблизительно один ребенок из 20 новорожденных в Корее рождается в мультикультурной семье, согласно статистике Южной Кореи на июль 2014 года. В 2012 году число новорожденных в мультикультурной семье достигло 22,908, что составляет 4,7% от всего числа 484,550. В 2011 году данный показатель был приблизительно таким же по сравнению с 4,3% в 2010 и 2,9% в 2008 году, тем самым указывая на то, что корейское общество стремительно превращается в мультикультурное общество. Мультикультурные семьи, которые в большей степени проживают в сельских районах, имеют больше детей, чем простые корейские семьи. Число таких новорожденных, рожденных между 2008 и 2012, достигло 97,701. Статья помечает, что большинство международных браков приходится на браки между корейцами и выходцами из Китая и Юго-Восточной Азии. В 2012 году 71% женихов в международных семьях были корейцами, далее китайцы (9,2%), американцы (5,5%) и японцы (5,4%). Около 30% их невест в

межнациональных браках в Корее составляют девушки из Китая, затем вьетнамки (23,3%) и кореянки (22,2%), и остальные.

В правительстве прогнозируется, что рост новорожденных в мультикультурных семьях в ближайшие годы, возможно, приостановится, поскольку меньше корейцев заключают браки с иностранцами. Данное сокращение связано с ужесточением получения брачной визы и условий для создания межнационального брака. Большинство межнациональных браков создавалось между мужчинами из сельских районов (около 75% из всех межнациональных браков), потому что сами кореянки после заключения брака предпочитали жить в городах, нежели в селах. Поэтому заключались браки между иностранками, причем большинство из стран ниже в экономическом плане, чем Корея. Но из-за «проблематичных» браков, возникших в волне создания межнациональных браков, правительство создало регуляции для устранения таких браков, таким образом были ужесточены правила приобретения брачной визы F-2, что создавало трудности иностранным женам приехать в Корею. В особенности из-за домашнего насилия, которое имело место в межнациональных семьях в Корее, число межнациональных браков увеличивалось, но очень медленно.

Статья «New campaign to raise awareness about immigrant families» (Новая политика по осведомленности о семьях мигрантов) пишет, что в 2014 году Министерство гендерного равенства и семьи высказалось о том, что нужно выработать новую общественную программу, в результате чего корейское общество будет больше информировано о мультикультурных семьях (<http://koreatimes.co.kr>). В рамках данного мероприятия правительство собирались выпустить программу, где будут снимать фигуриста Чхве Джин Джу, который имеет корейско-шведское происхождение. Данная программа предусматривала показ ежедневной рутины тренировок фигуриста, который готовился к 2018 Зимним Олимпийским Играм в Пенгчхане. Помимо спортсмена по фигурному катанию Чхве Джин Джу, в программе также показывалась ежедневная жизнь подростков из мультикультурных семей. Данная программа является частью правительственной инициативы поддержать детей из мультикультурных семей, показать их жизнь, «существование» в корейском обществе. Директор Департамента программ по мультикультурным семьям Чхве Сунг Жи публично высказал мнение, что Ко-

рея должна быть тем местом, где люди независимо от расовой и культурной принадлежности должны иметь одинаковые возможности, чтобы реализовать свою мечту, и основу этому должно заложить министерство. Данное мероприятие показало ежедневной жизни мультикультурных семей отражает большое число иммигрантов и межнациональных семей в Корее. Большинство иммигрантов в Корее это женщины, и в большинстве случаев они приехали из других азиатских стран, чтобы вместе жить с корейским мужем. В начале 2000 г. директор Чхве Сунг Жи сказал, что основной темой программы была помощь брачным мигрантам разместиться в Корее и интегрироваться. По этой программе предоставлялись языковые курсы, классы по изучению корейской культуры и другая помощь для новых иммигрантов. Сейчас директор отмечает, что со временем меняются нужды, поэтому теперь необходимо предоставлять помощь по трудоустройству и по воспитанию детей. Нынешний фокус программы – это удалить пробелы в понимании мультикультурных семей и вызвать чувство толерантности, поскольку, как показывают некоторые общественные опросы иммигрантов, они испытывали дискриминацию по отношению к себе из-за незнания языка или отличительной внешности.

В нескольких статьях были затронуты проблемы в межэтнических браках, связанные с правом на воспитание ребенка. В Корее было немало случаев, когда иностранные супруги убегали с детьми или оставляли их в Корее. В одной из выбранных статей рассказывалось о судебном процессе филиппинки и корейца о воспитании ребенка и его семейной регистрации. Статья указывает, что впервые за всю историю межэтнических браков филиппинцев и корейцев филиппинка выигрывает суд над корейцем. В подтексте статьи можно узнать, что большинство судебных процессов в Корее, затрагивающих корейских и филиппинских граждан, заканчивались успехом для корейской стороны. Это невольно заставляет задуматься корейское общество, что суд будет всегда на их стороне, и, возможно, корейское общество смотрит свысока на девушек из Филиппин. Это также связано и с тем, что экономически такие страны, как Филиппины, Вьетнам, Таиланд, ниже, чем Южная Корея, поэтому большинство мигрантов из этих стран приезжают в Корею для поиска лучших условий жизни. Такие мысли общества порождают либо безразличное либо негативное отношение к межэтническим бракам.

Выводы.

Авторы данной работы делают попытку выявить степень влияния информации, полученной с помощью средств массовой информации, на общественное мнение по конкретной социальной проблеме, в данном случае, по межэтническим бракам, и каким образом СМИ влияли на формирование общественного мнения. Для раскрытия данных вопросов использовался метод контент-анализа. Контент-анализ был выбран в качестве основного метода работы, так как является содержательным анализом массивов однородных документов, в частности, публикаций в СМИ, имеющий своим предметом анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. Контент-анализ представляет собой перевод вербальной информации в более объективную невербальную форму, в восхождении от текста к нетекстовой реальности, под которой понимается социальная действительность во всем ее многообразии; это достаточно строгий научный метод, который предполагает систематическую и надежную фиксацию определенных элементов содержания некоторых документов. Контент-анализ позволяет создать картину видения, которая создается в обществе посредством СМИ. Метод контент-анализа широко применяется как вспомогательное средство в социологии, психологии и других науках при анализе ответов на открытые вопросы анкет, материалов наблюдений, для анализа результатов в методе фокус-групп. Основание для выбора газет из всех видов средств массовой информации является широкое распространение газет, их легкая доступность, немедленная реакция газет на изменяющиеся условия общества. Газеты являются одним из первых средств массовой информации, они играют существенную роль в общественной жизни, газетные статьи служат источником информации о нынешней ситуации, оповещают население о текущих событиях. Через анализ газет было установлено, что в средствах массовой информации отображаемая социальная реальность не всегда отражает общественное сознание. Для изучения статей южнокорейских СМИ были выбраны газетные статьи одной из самых крупных корейских газетных издательств «The Korea Times». Эта газета является одной из самых крупных и лидирующих газет в Южной Корее, которые публикуются на английском и корейском соответственно. Для анализа были выбраны онлайн-статьи. В Корее, в стране с быстро

развивающимися технологиями, онлайн-статьи также широко читаемы, как и печатные версии. Учитывая факт, что огромная часть корейцев использует интернет почти постоянно, онлайн-статьи более часто читаемые, нежели печатные издания. Поэтому объективным считается выбор онлайн-газет. Так, были выбраны статьи в период с 2014 года по 2016 год, так как с 2013 г. правительство издало указ об ужесточении правил въезда брачных мигрантов в страну, что заставило корейцев, собирающихся заключить брак с иностранцами, пересмотреть свое материальное положение, уточнить наличие базовой основы корейского языка у иностранной жены, поскольку были доклады о семейном насилии, ссор и непонимания вследствие незнания корейского языка и культуры. Также с 2013 года и немного ранее на экранах телевидения стали часто показывать программы вместе с иностранцами, проживающими в Корее, о жизни межэтнических семей, иностранных мигрантов в Корее. Телевизионные программы о межэтнических браках, иностранцах в Корее были государственным заказом. Так как телевидение влияет на формирование общественного сознания, авторами было предположено, что за счет влияния телевизионных программ на сознание зрителей отношение корейского общества должно измениться по сравнению с предыдущими годами. Так, по газете «The Korea Times» было всего найдено 8 статей на английском языке, посвященных межэтническим бракам в Корее. Подводя итоги по анализу статей газеты «The Korea Times», можно сказать, что большинство статей было написано в нейтральной форме либо с негативным оттенком. К примеру, несколько статей давали статистические данные о количестве межэтнических браков. Согласно содержанию статей, после пика в 2005 году межэтнических браков, число заключавших брак корейских граждан с иностранцами становилось меньше. Причиной тому стали ужесточенные правила въезда для брачных мигрантов. Данная ужесточенная политика сократила число межэтнических браков, что и было показано в статьях. Такие статьи не содержали негативного подтекста, но отражали ситуацию межэтнических браков в стране.

Из подтекста содержания статей, так и из комментариев можно с некоторой вероятностью утверждать, что корейское общество относится с недоверием к межэтническим бракам, отстраняя от всего корейского общества, обрамляя их в определенные рамки, за которые межэтни-

ческим бракам сложной выйти. Исследования показывают, что существуют не только проблемные браки, но и удачно созданные счастливые браки, но из-за имиджа, созданного СМИ,

такие счастливые браки могут пострадать, поскольку в мыслях общества остался тот образ межэтнических браков, навязанный статьями и телевидением.

Литература

- 1 «The Korea Times» <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=530267&cid=46668&categoryId=46668>
- 2 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/04/113_202190.html
- 3 Prey Robert. Different Takes: Migrant World Television and Multiculturalism in South Korea // Global Media Journal: Canadian Edition. – 2011. – №4(1). – P.109-125, с.23
- 4 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/03/113_200833.html
- 5 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/02/113_198011.html
- 6 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/01/113_195503.html
- 7 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/biz/2016/01/602_194567.html
- 8 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/12/113_194445.html
- 9 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/11/113_191336.html
- 10 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/07/113_161975.html
- 11 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html
- 12 [kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html](http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html)

References

- 1 «The Korea Times» <http://terms.naver.com/entry.nhn?docId=530267&cid=46668&categoryId=46668>
- 2 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/04/113_202190.html
- 3 Prey Robert. Different Takes: Migrant World Television and Multiculturalism in South Korea // Global Media Journal: Canadian Edition. – 2011. – №4(1). – P.109-125, с.23
- 4 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/03/113_200833.html
- 5 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/02/113_198011.html
- 6 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/01/113_195503.html
- 7 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/biz/2016/01/602_194567.html
- 8 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/12/113_194445.html
- 9 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2015/11/113_191336.html
- 10 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/07/113_161975.html
- 11 «The Korea Times» http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html
- 12 [kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html](http://koreatimes.co.kr/www/news/nation/2014/10/113_165860.html)